

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(4): 1684-1692
 DOI: 10.13187/bg.2022.4.1684

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

“Let's Prove, Let's Prove, Citizens, that We Are Ross...”: the Problem of Patriotism during the Patriotic War of 1812 and the Crimean War (on the Example of the Penza Province)

Sergei V. Belousov ^{a,*}, Olga V. Kolpakova ^a, Anastasia R. Mere ^a

^a Penza State University, Russian Federation

Abstract

The article examines the trends of the existence of the patriotic consciousness of the population of the Russian province during the Patriotic War of 1812 and the Crimean War of 1853–1856 using the example of the materials of the Penza province. The work is based on the materials of the State Archive of the Penza region, the data of the periodical press (“Penza Provincial Vedomosti”), as well as on the data contained in various ego sources (letters and memoirs). Based on the revealed patterns of transformation of various components of patriotism of the population of the Russian province, three phases are distinguished, different in nature, time duration and intensity of patriotic upsurge. The first phase associated with the outbreak of war is characterized by a patriotic upsurge, the stability and intensity of which depend on the nature of the war, which determines the value attitude of the population.

The conditions of the Patriotic War of 1812 and the Crimean War are characterized by a lack of up-to-date information about the course of hostilities, and therefore receiving news about the failures of the Russian army leads to a crisis – a short-term phase of “shock”, followed by an intense patriotic upsurge, the potential of which, after the end of hostilities and the end of the war, is transformed into a modernization wave.

Keywords: patriotism, Patriotic War of 1812, Crimean War of 1853–1856, regional identity, Penza province.

1. Введение

На современном этапе развития гуманитарных наук возрастает интерес исследователей к рассмотрению проблем общественного бытия в рамках междисциплинарного подхода. Одной из подобных проблем является сфера социально-психического: изучение ментальности, культурно-исторических особенностей человеческого мышления и мировосприятия сквозь призму исторической психологии.

Одним из компонентов общественного сознания выступает патриотизм – социально-психический феномен, включающий в себя разнообразные переживания, чувства, установки, поведение и идентификации, определяющие ценностное отношение человека к своему Отечеству (Юревич, 2016: 8). Как и другие элементы общественного сознания, проявления патриотизма динамичны и зависят от ряда объективных и субъективных факторов, таких как конкретно-исторические условия и субъективные особенности индивида. Патриотическое сознание населения как бы связывает воедино власть и социум, являясь, вместе с этим, индикатором их взаимоотношений. Таким образом, осмысление проблем бытования патриотизма в том или ином социуме позволяет исследователю обратиться к выявлению наиболее эффективных вариантов взаимоотношений власти и общества, в том числе в кризисных условиях войн и военных конфликтов.

* Corresponding author

E-mail addresses: sergbel_1812@mail.ru (S.V. Belousov), al.olga3443@yandex.ru (O.V. Kolpakova), anamere@mail.ru (A.R. Mere)

Первая половина XIX в. в истории России была отмечена двумя крупными военными конфликтами европейского масштаба – Отечественной войной 1812 г. и Крымской войной 1853–1856 гг. Войны эти различны по своей сути. Война с Наполеоном с начального периода и до завершения военных действий носила освободительный характер, в то время как Крымская война претерпела трансформацию от наступательной к оборонительной. Различны для России и итоги этих войн: победа и поражение. Но и «Гроза 12-го года», и Восточная кампания вызвали в российском обществе масштабный патриотический подъем. В этом контексте определенным интересом представляет сравнение патриотических переживаний населения Российской империи в эпоху Отечественной войны 1812 г. и Крымской войны 1853–1856 гг., которое позволит выявить определенные тенденции в отношении к войне представителей российского социума первой половины XIX в.

Патриотизм как социально-психологический феномен коррелирует с социальной идентификацией индивида: с одной стороны, с национальной и имперской идентичностью (общероссийской), с другой – региональной идентичностью, определяющей специфику патриотических переживаний населения конкретных территорий. В этой связи целесообразно обратиться к изучению тенденций бытования патриотизма на территории конкретного региона.

По степени близости к основным театрам военных действий и, как следствие, качеству и объему получаемой актуальной информации об успехах или неудачах русского оружия можно выделить три региона: «зона конфликта», «столица» (в период Отечественной войны частично входила в «зону конфликта»; Москва, Санкт-Петербург и их окрестности) и «провинция» (регионы в равной мере удаленные как от зоны боевых действий, так и от столичного региона) (Мере, 2022: 273). Последний регион в связи с обозначенной спецификой представляет особый интерес.

В годы Крымской войны 1853–1856 гг., как и в период Отечественной войны 1812 г., жители Пензенской губернии, являвшейся типичной представительницей третьей группы регионов – «провинции», явили множество примеров проявления патриотизма. Обращение к материалам Пензенской губернии при рассмотрении особенностей бытования патриотического сознания населения позволяет сделать выводы об их специфике применительно ко всему региону.

2. Материалы и методы

Эмпирический фундамент исследования составляют опубликованные и неопубликованные письменные свидетельства различных типов: нормативно-правовые акты, делопроизводственные документы, данные периодической печати, источники личного происхождения (письма и мемуары).

Патриотические переживания человека – сложный психический феномен, в связи с чем особую значимость в рамках изучения данной проблематики приобретают источники личного происхождения, такие как письма и воспоминания. Патриотические переживания населения российской провинции в эпоху Отечественной войны 1812 г. нашли отражение в воспоминаниях В.П. Беляева (Беляев, 1990), Ф.Ф. Вигеля (Вигель, 2003) и др., а также в ряде эпистолярных источников, как опубликованных (К чести..., 1988), так и находящихся в фондах Государственного архива Пензенской области (ГАПО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 430. Л. 735-736; ГАПО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 182. Л. 170б.)

О патриотическом подъеме, охватившем российское общество в годы Крымской войны, свои воспоминания оставили Л.М. Жемчужников (Жемчужников, 2009), В.Е. Певницкий (Певницкий, 1905). Ценным источником, позволяющим посмотреть со стороны на жизнь пензенского общества этого периода, являются воспоминания британского военнопленного Генри Этвилла Лейка, находившегося в Пензе в период своего российского плена зимой–весной 1856 г. (Lake, 1856).

Делопроизводственные документы представлены материалами Государственного архива Пензенской области (ГАПО), содержащими материалы межведомственной переписки, прошения и деловые письма, на основании которых представляется возможным создать своеобразную зарисовку общественного отклика подданных Российской империи на реалии Отечественной войны 1812 г. и Крымской войны 1853–1856 гг. Нормативно-правовые акты (рескрипты, манифесты) позволяют выявить специфику официальной риторики в отношении причин и сущности войны.

Немаловажным источником для рассмотрения заявленной темы является газета «Пензенские губернские ведомости», на страницах которой содержатся данные о проявлении жителями губернии примеров деятельного патриотизма, а также литературно-художественные материалы патриотического толка (ПГВ, 1853–1856).

Комплексное рассмотрение представленного круга источников в рамках дискурсивного и компаративного анализа позволяет составить наиболее полное представление об особенностях патриотического сознания населения Пензенской губернии в период обозначенных войн.

Теоретико-методологическую основу исследования составили научные принципы историзма, системности и объективности, а также совокупность специально-исторических методов. Среди них историко-сравнительный метод позволил выделить общее и особенное при сравнении патриотических переживаний населения российской провинции в годы Отечественной войны 1812 г. и Крымской войны 1853–1856 гг. Историко-генетический метод дал возможность рассмотреть феномен патриотического подъема в годы войн в его динамике, обусловленной воздействием внутренних и внешних факторов.

Изучение феномена социально-психического обуславливает возможность применения в рамках исследования микроисторического подхода, позволившего раскрыть специфику бытования имперского сознания малых групп и конкретных индивидов, локализованных в рамках отдельных территорий.

3. Обсуждение

Вопрос о патриотических переживаниях населения в годы Отечественной войны 1812 г. и Крымской войны 1853–1856 гг. был освещен в ряде научных исследований.

Проблема патриотизма населения Российской империи в период нашествия Наполеона вызывает в научном сообществе многочисленные дискуссии. Так, в работе Н.А. Троицкого «1812. Великий год России» (Троицкий, 1988) содержалась неоднозначная оценка патриотических переживаний различных категорий населения. С точки зрения исследователя, проявление подлинных патриотических чувств было характерно исключительно для народных масс: представители дворянства и духовенства в их число не входили. Эта работа стала отправной точкой полемики о крестьянском патриотизме, развернувшейся в 1990-е гг. на страницах журнала «Родина» (Вероломство..., 1992).

Различные проявления патриотизма населения Пензенской губернии в эпоху Отечественной войны 1812 г. освещены в работах С.В. Белоусова (Белоусов, 2012; Белоусов, 2016). Автор отмечает противоречивость отношения к войне различных категорий населения.

Изучение патриотизма российского общества в период Крымской войны в большинстве своем проводится в контексте рассмотрения общественного дискурса, развернувшегося в образованных кругах российского социума. Исследователи отмечают, что разделение общества по отношению к войне (совпадавшее во многом с разделением по линии «западники – славянофилы») не влияло на патриотические переживания населения: и консерваторы, и сторонники «поражения во имя модернизации» в равной мере радовались победам и огорчались неудачам русского оружия (Носков, 2002; Кудрявцев, 2009).

Ряд исследователей выявил, что общественные настроения населения Российской империи в ходе Крымской войны претерпевали изменения. Е.П. Гурьевым в ходе рассмотрения войн, которые Российская империя вела с момента своего возникновения до окончания существования, были проанализированы взаимосвязи между целями, характером войны и ее итогами с точки зрения количественного анализа патриотизма (Гурьев, 2017). Так, Е.П. Гурьев отмечает, что Отечественная война 1812 г., носившая общенациональный характер, вызвала патриотический подъем всей страны. Крымская война 1853–1856 гг., отнесенная исследователем к разряду империалистических, на начальном этапе не вызвала подъема морального духа даже в рядах действующей армии; перенос же военных действий на территорию Российской империи вызвал патриотический подъем (Гурьев, 2017). В работах Н.М. Крота, С.В. Черницына, О.О. Завьяловой, С.М. Самохина подчеркивается, что уже после завершения военных действий охвативший общество патриотический подъем трансформировался в масштабную модернизационную волну, ставшую предвестницей Великих реформ 1860–1870-х гг. (Крот и др., 2017; Самохин, 2018; Самохин, 2020).

Рассмотрению проявления патриотизма жителями Пензенской губернии в годы Крымской войны 1853–1856 гг. посвящен ряд работ Е.Г. Кузнецова, в котором, в частности, приводятся сведения о благотворительных пожертвованиях (Кузнецов, 1998а), деятельности Русской православной церкви (Кузнецов, 2004), сборе государственного подвижного ополчения (Кузнецов, 1998б). В.И. Пономарев, обратившийся к изучению рекрутских наборов в годы Крымской войны, в своей работе приводит примеры уклонения от рекрутской повинности жителей татарских сел (Пономарев, 2016). Л.М. Артамонова обратилась к изучению общественного отклика на Крымскую войну в учебных заведениях Поволжья и Урала, осветив в своей работе многочисленные примеры деятельностного патриотизма жителей обозначенных регионов (Артамонова, 2017).

4. Результаты

И в период Отечественной войны 1812 г., и в Крымскую войну 1853–1856 гг. отношение к войне различных категорий провинциального населения было противоречивым: патриотический подъем, охвативший Россию, соседствовал с сугубо прагматическими устремлениями (Белоусов, 2016: 52). Преобладали, однако, патриотические настроения, нашедшие отражение как в общественной дискуссии, так и в деятельности населения на благо русской армии. Не оставались в стороне от патриотической волны, захлестнувшей российское общество, и жители Пензенской губернии.

В движении этих патриотических волн можно проследить определенную закономерность: своеобразное движение «маятника» динамического изменения патриотических переживаний населения. На основании колебаний этого «маятника» прослеживается несколько этапов, в равной мере применимых как к Отечественной, так и к Крымской войнам. Представляется, что эти колебания определялись рядом объективных и субъективных факторов. К числу объективных – стоит отнести реалии военного времени, скорость распространения информации, воздействие официальной пропаганды. К числу вторых – субъективные особенности личности (в том числе

личные убеждения), а также степень интериоризированности в сознании населения тех или иных элементов официальной пропаганды.

Первый этап, связанный с началом войны, сопровождается масштабным патриотическим подъемом. Однако, если в 1812 г. этот подъем был связан с общенациональным характером войны и необходимостью защиты государственного суверенитета, то в 1853 г. патриотические настроения населения подогревались имперской патетикой государственной пропаганды. Ситуация изменилась в 1854 г., когда в войну против России вступили европейские державы – Великобритания, Франция и Сардинское королевство. Перенос военных действий на территорию Российской империи еще больше всколыхнул общество, а имперские переживания переросли в общенациональную патриотическую волну (Гурьев, 2017). Стоит отметить, однако, что на начальном этапе Отечественной войны 1812 г. в официальном дискурсе также прослеживались имперские нотки. Так, в воззвании Святейшего синода, адресованном епископу Пензенскому и Саратовскому Афанасию, подчеркивалась взаимосвязь нашествия Наполеона на Россию с Великой французской буржуазной революцией, ниспровергнувшей «престол единодержавия и алтари христианские», что апеллировало к миссии России как защитницы православной веры (ПСЗ, 1830).

В своих воспоминаниях Ф.Ф. Вигель, во время Отечественной войны живший в Пензе, отмечает живой интерес жителей губернии к военным действиям. Сбор ополчения явил множество примеров деятельностного патриотизма. Так, при наборе полковых и сотенных начальников явились на службу военные штаб- и обер-офицеры, однако их не хватило для пополнения всех мест. После того как замещение этих должностей было дозволено служащим и отставным гражданским чиновникам, «сотни предложили свои услуги» и «канцелярии стали пустеть», несмотря на то, что вступление в ополчение означало для них потерю двух или трех чинов. В рядовые «бросились» семинаристы, сыновья священников и церковнослужителей. Не остались в стороне от царящего в обществе патриотического воодушевления дворовые люди и крепостные крестьяне: «Радость была написана на лице тех, на коих пал жребий. Семейства их, жены, матери осыпали их ласками, целовали, миловали, дарили чем могли. «Голубчик, ведь ты идешь за нас да за Божье дело», – повторяли они», – читаем в мемуарах Ф.Ф. Вигеля (Вигель, 2003: 326).

Однако немало было и проявлений личных прагматических устремлений. Так, некоторые пензенские дворяне под различными предлогами уклонялись от выполнения разовых поручений по сопровождению рекрутских партий, строевых лошадей или военнопленных, старались сдать в ополчение крестьян неугодных или обладающих физическими недостатками, а при выступлении в поход поволжского ополчения пытались остаться дома (Белоусов, 2016: 28). Представители купечества пытались извлечь из сложившихся условий определенную экономическую выгоду. Так, в период формирования ополчения резко выросли цены на предметы вооружения (Бабкин, 1962: 91).

Начало Крымской войны было встречено провинциальным обществом с воодушевлением. В.Е. Певницкий, обучавшийся в 1856 г. в Казанской духовной академии (в данном учебном заведении обучались, в том числе, жители Пензенской губернии, о них автор мемуаров упоминает в связи с приездом на службу в Пензенскую семинарию в 1857 г.), оставил интересные воспоминания, позволяющие оценить влияние Крымской войны на патриотическое сознание населения российской провинции: «Великими стимулами поднятия духа, оживления и возбужденного настроения послужили в академической нашей жизни случившиеся в то время великие события – Крымская война, смерть императора Николая и воцарение Александра II, с отрадными слухами об обновлении России. Живо представляется мне, с какой энергией студенты добывали газеты и с каким интересом собирались в кружки, читали передовые статьи, корреспонденции и разные реляции о ходе войны, в которых смело заявлялось, что российской силе вся вооруженная Европа не страшна, что мы врагов своих шапками закидаем, что наши войска везде – и на суше, и на море победоносно бьют своих врагов. От таких реляций все приходило в радостное воодушевление и особенно возликовали, когда пришло известие о поражении турецкого флота при Синопе адмиралом Нахимовым. Долго такое восторженное настроение занимало нас, студентов. В этом настроении мы выучили наизусть появлявшиеся в то время патриотические стихотворения, декламировали их и распевали. Из них особенно часто слышался – и на распев – из речи – мотив, всем даже впоследствии надоевший: «Вот в воинственном азарте» и проч.» (Певницкий, 1905: 319).

Вступление в войну на стороне Турции европейских держав всколыхнуло общество. В ответ на Манифест от 14 декабря 1854 г. о вступлении в Крымскую войну Англии и Франции на стороне Турции «пензенским дворянством и градским обществом» были направлены императору «изъявления верноподданнических чувств». Свое отношение к началу новой войны жители губернии выразили в следующих словах: «Благодарим, Всемилостивый Государь, всеподданнейше благодарим за доверие к нам, Русским. Произнесите, Ваше Величество, одно слово, и пензенское дворянство принесет ко Святому престолу Вашему и свое достояние, и своих детей, и себя самих... Пусть враги наши ополчаются, пусть увлекают за собой и других легкомысленных... Россия никого не боится! Все мы готовы, по слову Вашему, с железом в руках, с крестом в сердце, стать противу врагов наших во славу нашего государя...» (Журнал..., 1855: 243).

Воспоминания В.Е. Певницкого иллюстрируют значимость, которую официальная пропаганда имела для поддержания стабильного патриотического подъема населения на начальном этапе войны.

Патриотические установки транслировались посредством различных каналов, особую важность среди которых имели периодическая печать и Русская православная церковь (Колпакова, 2021: 71). Использовались апелляции к исторической памяти: на страницах официальной периодики проводились параллели между настоящим конфликтом и героическими страницами русской истории: освобождением Москвы от польско-литовских интервентов в 1612 г. и Отечественной войной 1812 г. (ПГВ, 1854).

Наступление второго этапа, характерного для патриотических переживаний населения Пензенской губернии в годы Отечественной войны 1812 г. и Крымской войны 1853–1856 гг., было определено специфическими условиями, связанными с доступом провинциального общества к актуальной информации о ходе военных действий. В период Отечественной войны общество испытывало недостаток официальной информации и было вынуждено прибегать к использованию неофициальных каналов, что привело к появлению слухов, с которыми власть была вынуждена бороться. Кроме того, в связи с уровнем развития средств сообщения новости из столицы доходили до Пензы с задержкой в 2–3 недели, что еще больше усугубляло ситуацию (Белоусов, 2012: 84). Во время Крымской войны согласно циркуляру МВД Департамента полиции сообщения о военных действиях было разрешено публиковать лишь в одном издании – «Одесском вестнике» (Выжимов, 2007: 129). Как следствие, среди публикаций официальной части газеты «Пензенские губернские ведомости» за 1853–1856 гг. отсутствуют сводки событий Крымской войны, новости о победах и поражениях: понять, что страна живет в военное время, можно исключительно по манифестам, воззваниям и рескриптам, а также многочисленным сведениям о добровольных пожертвованиях в пользу «сражающейся в Крыму армии», размещенным на страницах издания (ПГВ, 1853–1856). Таким образом, общество существовало в условиях недостатка достоверной информации о реалиях военных действий, что негативно влияло на отношения власти и общества. Этот информационный голод стал одним из факторов, приведших в движение «маятник» патриотических переживаний.

Точкой отсчета нового «периода колебания» – фазы «шока» – стало получение известий о неудачах русского оружия. В период Отечественной войны тревога и беспокойство населения провинции начали проявляться с известиями о первых неудачных столкновениях с войсками Наполеона и отступлении русской армии, однако поворотным моментом стало известие об оставлении Москвы неприятелю, дошедшее до пензенского общества 8 сентября 1812 г., еще более обескураживающее на фоне контраста с полученными 2 сентября новостями о победном для России Бородинском сражении (Белоусов, 2016: 33).

Пензенское общество встретило неприятные известия с крайним недоумением, наблюдался рост панических настроений (Петерсон, 2002: 34). Повсюду царил атмосфера траура, вплоть до начала контрнаступления русской армии были отменены балы (Вигель, 2003: 346). После вступления войск Наполеона в Москву инсарский дворянин А.П. Вельшев писал своему отцу: «Наконец я к вам пишу, но в какое время, когда несчастие обременяет государство, когда Москва в руках извергов. Ах! Кто бы подумал, что толпа, собранная со всех сторон, разного исповедания, разных государств, разного образа мыслей, в виду целой армии, гораздо и числом, и устройством, и храбростью превосходнее, одного государя, одного закона, могли спокойно и беспрепятственно занять древнюю столицу Московскую. Кто бы мог ожидать сего страму и стыда?» (ГАПО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 430. Л. 735-736).

Одновременно с недоумением и растерянностью сдача Москвы вызвала среди населения недовольство действиями власти. Великая княгиня Екатерина Павловна в своем письме Александру I от 6 сентября указывала на этот факт: «Взятие Москвы довело ожесточение умов до высшей степени. Недовольство достигло предела, не щадят даже вас лично... Вас во всеуслышание винят в несчастье вашей империи, в крушении всего и вся, наконец в том, что вы уронили честь страны и свою собственную» (К чести..., 1988: 99).

В период Крымской войны началом фазы «шока» послужило получение первых известий о неудачах русской армии в Крыму (начиная со сражения на реке Альме). О своеобразном «шоке», охватившем население российской провинции после получения известий о первых неудачах русской армии в Крымской войне, упоминает в своих воспоминаниях В.Е. Певницкий: «Но восторженность студентов продолжалась недолго. Она сменилась, для разнообразия, другим возбужденным состоянием. Пришло известие, что на речке Альме целая армия с кремневыми плохими ружьями и дырявыми сапогами пала от новых и метких ружей французов и других европейцев, и в бухте Севастопольской Меншиков сам добровольно потопил знаменитый уже по Синопу русский Черноморский флот; враги разгромили адским огнем из своих невиданных пушек Севастопольскую крепость... Что такое это? Как могли допустить такие оплошности? В негодующем возбуждении волновалось юношество, в простоте сердца веря прежним донесениям газет о нашей непобедимой силе, и еще нисколько не зная, что вся наша сила была фиктивная, в пустом самомнении и самовосхвалении...» (Певницкий, 1905: 320).

Л.М. Жемчужников, в годы Крымской войны находившийся в Пензенской губернии, оценивал официальную позицию российского правительства в следующих категориях: «Объявляя войну, “Незабвенный” (речь идет об императоре Николае I – прим. авторов) издал Манифест, грозя миллионами штыков соединившимся против нас Турции, Франции, Англии и Сардинии, и заключил его словами: «Разумейте народы и покоряйтесь, так как с нами Бог». Безграничная вера императора в свое могущество отразилась на обществе и литературе: появились хвастливые стихи; в одних

осмеивалась Англия, «покоряющая Русь на карте указательным перстом»; в других – требовали от Европы, чтобы ее народы сняли шапки и пали на колени пред мощью России». Далее автор отмечает, что подобные «шапкозакидательские» настроения сошли на нет, как только появились известия о поражениях русских войск (Жемчужников, 2009: 207). Растерянность и недоумение, характерные для фазы «шока», в реалиях Крымской войны переросли в критическое отношение общества к российской действительности и правящему режиму (Крот и др., 2017: 108).

Вслед за кратковременным периодом «шока» наступает фаза усиления патриотических переживаний населения, сопровождающаяся появлением своеобразных отношений сопричастности власти и общества в борьбе против врага, грозящего независимости государства.

О росте национального самосознания и патриотизма, а также об охватившем население России чувстве мести по отношению к французам после сожжения Москвы говорится в обнаруженных в Государственном архиве Пензенской области «Записках неизвестного, относящихся к войне с Наполеоном в 1812 г.» за предположительным авторством пензенского чиновника И.И. Мешкова: «Возвеличился Бонапарте! Думал, что все покорил, и мир сделает славной. Но во всем ошибся! Напротив, старой и малой, все вооружились за славу и честь имени русского. Тут только началась война, и война страшная, ибо сделалась война народа, которая не может иначе кончиться, как истреблением врага» (ГАПО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 182. Л. 170б.)

Новый патриотический порыв, охвативший пензенское общество на этом этапе, проявлялся, как отмечает Ф.Ф. Вигель, даже в мелочах: дамы «отказались от французского», многие надели народные костюмы, обрядившись в сарафаны, кокошники и повязки. Модное веяние не обошло стороной и мужчин: гражданские чиновники, причастные каким-либо образом к сбору ополчения, получили возможность носить наряд, подобный мундирам ополченцев – серые кафтаны и сабли (Вигель, 2003: 348).

Во время Крымской войны событием, обусловившим поворот от фазы «шока» к новому этапу, стала оборона Севастополя 1854–1855 гг. Пик патриотического подъема населения Пензенской губернии пришелся на время сбора государственного подвижного ополчения в 1855 г. Среди писем губернатору Панчулидзеву, содержащихся в Государственном архиве Пензенской области, имеется одно интересное сообщение, в котором адресант (поименованный в письме чином майора), имевший проблемы с левой ногой и зрением, просил, несмотря на названное свое увечье, принять его в ряды ополченцев, чтобы выступить против врагов «всей Российской империи на защиту веры, Престола и Отечества» (ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3270. Л. 51).

На этом этапе в ходе Крымской войны в структуре патриотического сознания происходит смещение акцентов в сторону рационального патриотизма, проявлением которого являлась идея «поражения во имя модернизации», характерная для общественного дискурса «столицы» (Крот и др., 2017: 108). Массив исторических источников, привлекаемых в рамках данного исследования, не позволяет, однако, доподлинно установить бытование подобных элементов в патриотическом сознании населения Пензенской губернии. С другой стороны, между властью и социумом начинают складываться отношения сопричастности, основанные на трансформации патриотизма от стихийного к осознанному.

5. Заключение

Рассмотрение тенденций трансформации патриотического сознания населения Пензенской губернии в контексте Отечественной войны 1812 г. и Крымской войны 1853–1856 гг. позволяет представить этот процесс как своеобразное движение «маятника» патриотических переживаний, включающее в себя три фазы, в равной мере характерные для обоих конфликтов.

Первая фаза, коррелирующая с начальными этапами войны, характеризуется патриотическим подъемом среди провинциального населения. Однако насыщенность патриотических переживаний зависит от характера военного конфликта. Если в эпоху Отечественной войны 1812 г. – общенациональной по своей сути – патриотизм не требовал сильной подпитки со стороны официальной пропаганды, то в годы Крымской войны официальный имперский дискурс играл важную роль в поддержании патриотических настроений общества. На этом этапе общество проявляет лояльность к власти, однако недостаток актуальной и полной информации, полученной из официальных источников, постепенно приводит к кризису, наиболее ярко проявившемуся в фазе «шока»: появляется недовольство действиями власти. Кратковременная фаза «шока» сменяется новым, более интенсивным, нежели на начальном этапе, патриотическим подъемом. На этом этапе между властью и обществом обозначаются своеобразные отношения сопричастности. После завершения военных действий патриотический подъем трансформируется в модернизационную волну, которую власть может или погасить (как было после Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии), или «оседлать» (как было после завершения Восточной кампании).

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20015. <https://rscf.ru/project/22-18-20015/>. Russian Science Foundation, сокращенное наименование – RSF. Ссылка на информацию о проекте: <https://rscf.ru/en/project/22-18-20015/>.

Литература

Артамонова, 2017 – Артамонова Л.М. Отклики на Крымскую войну 1853–1856 гг. В учебных заведениях Поволжья и Урала: оказание помощи морякам и их семьям // *Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2017. № 3(43). С. 5-16.

Бабкин, 1962 – Бабкин В.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М.: Соцэкгиз, 1962. 212 с.

Белоусов, 2012 – Белоусов С.В. «Куда пятишься, Барклай проклятый!»: официальная информация и слухи в российской провинции в 1812 году // *Родина*. 2012. № 6. С. 84-87.

Белоусов, 2016 – Белоусов С.В. Пензенская губерния в «эпоху Отечественной войны 1812 г.» Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2016. 309 с.

Беляев, 1990 – Беляев А.П. Воспоминания декабриста о пережитом и пережившем. Красноярск, 1990. 379 с.

Выжимов, 2007 – Выжимов Е.Д. «Тамбовские губернские ведомости» как источник изучения патриотической деятельности жителей губернии в период Крымской войны 1853–1856 гг. // *Вестник ТГУ*. 2007. № 2. С. 129-131

Гурьев, 2017 – Гурьев Е.П. Войны российской империи в системе количественных признаков феномена патриотизма // *Наука. Общество. Оборона*. 2017. № 1. С. 4.

ГАПО – Государственный архив Пензенской области.

Журнал..., 1855 – Журнал Министерства внутренних дел. Ч. 13. С. 243.

Вигель, 2003 – Вигель Ф.Ф. Записки. М.: Захаров, 2003. 608 с.

Певницкий, 1905 – Певницкий В.Е. Записки протоиерея Певницкого // *Русская старина*. 1905. Т. 123. № 8. С. 314-334.

Колпакова, 2021 – Колпакова О.В. Деятельность православного духовенства Пензенской епархии в годы Крымской войны // *Вестник военно-исторических исследований: Сб. науч. тр.* / Под ред. С.В. Белоусова. Вып. 13. Пенза: Изд-во ПГУ, 2022. С. 69-72.

Крот, Самыгин, 2014 – Крот М.Н., Самыгин П.С. Испытание Крымом: имперское сознание российского общества в эпоху Крымской войны 1853–1856 гг. и на современном этапе // *ИСОМ*. 2014. № 4. С. 21-27.

Вероломство..., 1992 – Круглый стол: Вероломство по плану. Чья победа? Лица или маски? // *Родина*. № 6–7. С. 36-39, 72-75, 133-137.

Кудрявцев, 2009 – Кудрявцев В.В. Крымская война в оценках русских западников // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки»*. 2009. № 5. С. 7-10.

Кузнецов, 1998a – Кузнецов Е.Г. Благотворительные пожертвования жителей Пензенской губернии в годы Крымской войны 1853–1856 гг. // *Краеведение*. 1998. № 1–2. С. 12-13.

Кузнецов, 1998b – Кузнецов Е.Г. Пензенское ополчение времен Крымской войны (1853–1856) // *Краеведение*. 1998. № 3–4. С. 35-37.

Кузнецов, 2004 – Кузнецов Е.Г. Деятельность Православной церкви Пензенской губернии в годы Крымской войны 1853–1856 гг. // *Краеведение*. 2004. № 1. С. 50-55.

К чести..., 1988 – К чести России. Из частной переписки 1812 года. М.: Современник. 240 с.

Мере, 2022 – Мере А.Р. «Нескончаемая череда обедов, балов и концертов...»: светская жизнь пензенского общества в годы Крымской войны 1853–1856 гг. / Теория и практика изучения истории городских и сельских населенных пунктов: Сборник материалов Всероссийских краеведческих чтений, посвященных 100-летию со дня рождения С.О. Шмидта. Институт регионального развития Пензенской области. Пенза, 2022. С. 272-276.

Жемчужников, 2009 – Жемчужников Л.М. Мои воспоминания из прошлого. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2009. 656 с.

Носков, 2002 – Носков В.В. Крымская война и развитие славянофильской философии истории // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2002. № 2–2. С. 103-119.

ПГВ – Пензенские губернские ведомости.

Петерсон, 2002 – Петерсон Г.П. Исторический очерк Керенского края. Пенза, 2002. 96 с.

ПСЗ, 1830 – Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. СПб., 1830. Т. XXXII. № 25195.

Пономарев, 2016 – Пономарев В.И. К вопросу о рекрутских наборах в Пензенской губернии в годы Крымской войны // *Известия Смоленского государственного университета*. 2016. № 3(35). С. 269-276.

Самохин, 2018 – Самохин И.В. Войны в истории политической модернизации Российского государства XVIII – первой половины XX // *Манускрипт*. 2018. № 12–2. С. 253-263.

Самохин, 2020 – Самохин И.В. Крымская война как фактор изменения ментальных установок российского социума во второй половине XIX в.: модернизация или протомодернизация (методологический анализ) // *Манускрипт*. 2020. № 13–2. С. 82-89.

Троицкий, 1988 – Троицкий Н.А. 1812: Великий год России. М., 1988. 348 с.

- Юревич, 2016 – Юревич А.В. Психологические аспекты патриотизма // *Прикладная юридическая психология*. 2016. № 1. С. 5-21.
- Lake, 1856 – Lake H.A. Kars and our captivity in Russia: with letters from Sir W. F. Williams, major Teesdale, and the late captain Thompson. London: R. Bently, 1856. 367 p.
- Krot et al., 2017 – Krot, M.N., Chernitsyn, S.V., Zav'yalova, O.O. (2017). The Crimean War of 1853 – 1856 as a Factor of the Modernization Turn in Russia // *Bylye gody*. 2017. 43(1): 103-111.

References

- Artamonova, 2017 – Artamonova, L.M. (2017). Otkliki na Krymskuyu voinu 1853-1856 gg. V uchebnykh zavedeniyakh Povolzh'ya i Urala: okazanie pomoshchi moryakam i ikh sem'yam [Responses to the Crimean War of 1853-1856 In educational institutions of the Volga region and the Urals: assistance to sailors and their families]. *Izvestiya VUZov. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki*. 3(43): 5-16. [in Russian]
- Babkin, 1962 – Babkin, V.I. (1962). Narodnoe opolchenie v Otechestvennoi voine 1812 goda [The People's Militia in the Patriotic War of 1812.]. M.: Sotsekgiz, 212 p. [in Russian]
- Belousov, 2012 – Belousov, S.V. (2012). «Kuda pyatish'sya, Barklai proklyaty!»: ofitsial'naya informatsiya i slukhi v rossiiskoi provintsii v 1812 godu ["Where are you going, Barclay the damned!": official information and rumors in the Russian province in 1812]. *Rodina*. 6: 84-87. [in Russian]
- Belousov, 2016 – Belousov, S.V. (2016). Penzenskaya guberniya v «epokhu Otechestvennoi voiny 1812 g.» [Penza province in the "era of the Patriotic War of 1812"]. Saransk: NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya, 309 p. [in Russian]
- Belyaev, 1990 – Belyaev, A.P. (1990). Vospominaniya dekabrista o perezhitom i perechuvstvovannom [Memoirs of the Decembrist about the experienced and felt]. Krasnoyarsk, 379 p. [in Russian]
- GAPO – Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti [The State Archive of the Penza region].
- Gur'ev, 2017 – Gur'ev, E.P. (2017). Voiny rossiiskoi imperii v sisteme kolichestvennykh priznakov fenomena patriotizma [Wars of the Russian Empire in the system of quantitative signs of the phenomenon of patriotism]. *Nauka. Obshchestvo. Oborona*. 1: 4. [in Russian]
- K chesti..., 1988 – K chesti Rossii. Iz chastnoi perepiski 1812 goda [To the honor of Russia. From private correspondence of 1812]. M.: Sovremennik, 1988, 240 p. [in Russian]
- Kolpakova, 2021 – Kolpakova, O.V. (2021). Deyatel'nost' pravoslavnogo dukhovenstva Penzenskoi eparkhii v gody Krymskoi voiny [Activities of the Orthodox clergy of the Penza Diocese during the Crimean War]. *Vestnik voenno-istoricheskikh issledovaniy: sb. nauch. tr.* Pod red. S.V. Belousova. 13. Penza: Izd-vo PGU, pp. 69-72. [in Russian]
- Krot et al., 2017 – Krot, M.N., Chernitsyn, S.V., Zav'yalova, O.O. (2017). The Crimean War of 1853 – 1856 as a Factor of the Modernization Turn in Russia. *Bylye gody*. 43(1): 103-111.
- Krot, Samygin, 2014 – Krot, M.N., Samygin, P.S. (2014). Ispytanie Krymom: imperskoe soznanie rossiiskogo obshchestva v epokhu Krymskoi voiny 1853–1856 gg. i na sovremennom etape [The Test of Crimea: the Imperial Consciousness of Russian Society in the Era of the Crimean War of 1853-1856 and at the present stage]. *ISOM*. 4: 21-27. [in Russian]
- Kudryavtsev, 2009 – Kudryavtsev, V.V. (2009). Krymskaya voina v otsenkakh russkikh zapadnikov [The Crimean War in the assessments of Russian Westerners]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 5: 7-10. [in Russian]
- Kuznetsov, 1998a – Kuznetsov, E.G. (1998). Blagotvoritel'nye pozhertvovaniya zhitelei Penzenskoi gubernii v gody Krymskoi voiny 1853-1856 gg. [Charitable donations of residents of Penza province during the Crimean War of 1853-1856]. *Kraevedenie*. 1–2: 12-13. [in Russian]
- Kuznetsov, 1998b – Kuznetsov, E.G. (1998). Penzenskoe opolchenie vremen Krymskoi voine (1853–1856) [Penza militia during the Crimean War (1853–1856)]. *Kraevedenie*. 3–4: 35-37. [in Russian]
- Kuznetsov, 2004 – Kuznetsov, E.G. (2004). Deyatel'nost' Pravoslavnoi tserkvi Penzenskoi gubernii v gody Krymskoi voiny 1853-1856 gg. [Activity of the Orthodox Church of Penza Province during the Crimean War of 1853-1856]. *Kraevedenie*. 1: 50-55. [in Russian]
- Lake, 1856 – Lake, H.A. (1856). Kars and our captivity in Russia: with letters from Sir W.F. Williams, major Teesdale, and the late captain Thompson. London: R. Bently, 367 p.
- Mere, 2022 – Mere, A.R. (2022). «Neskonchaemaya chereda obedov, balov i kontsertov...»: svetskaya zhizn' penzenskogo obshchestva v gody Krymskoi voiny 1853–1856 gg. [“An endless series of dinners, balls and concerts...”: the social life of Penza society during the Crimean War of 1853–1856]. *Teoriya i praktika izucheniya istorii gorodskikh i sel'skikh naseleennykh punktov: sbornik materialov Vserossiiskikh kraevedcheskikh chtenii, posvyashchennykh 100-letiyu so dnya rozhdeniya S.O. Shmidta. Institut regional'nogo razvitiya Penzenskoi oblasti*. Penza. Pp. 272-276. [in Russian]
- Noskov, 2002 – Noskov V.V. (2002). Krymskaya voina i razvitie slavyanofil'skoi filosofii istorii [The Crimean War and the Development of the Slavophile Philosophy of History]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. 2–2: 103-119. [in Russian]
- Peterson, 2002 – Peterson, G.P. (2002). Istoricheskii ocherk Kerenskogo kraya [Historical sketch of the Kerensky region]. Penza, 96 p. [in Russian]

- Pevnitskii, 1905** – Pevnitskii, V.E. (1905). Zapiski protoiereya Pevnitskogo [Notes of Archpriest Pevnitsky]. *Russkaya starina*. 123(8): 314-334. [in Russian]
- PGV** – *Penzenskie gubernskie vedomosti* [Penza provincial Vedomosti]. [in Russian]
- Ponomarev, 2016** – Ponomarev, V.I. (2016). K voprosu o rekrutskikh naborakh v Penzenskoi gubernii v gody Krymskoi voiny [On the issue of recruitment in the Penza province during the Crimean War]. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 3(35): 269-276. [in Russian]
- PSZ, 1830** – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii s 1649 g. [The Complete Collection of laws of the Russian Empire since 1649]. SPb, 1830. T. XXXII. № 25195. [in Russian]
- Samokhin, 2018** – Samokhin, I.V. (2018). Voiny v istorii politicheskoi modernizatsii Rossiiskogo gosudarstva XVIII – pervoi poloviny XX [Wars in the History of Political Modernization of the Russian State XVIII – the first Half of XX]. *Manuskript*. 12-2: 253-263. [in Russian]
- Samokhin, 2020** – Samokhin, I.V. (2020). Krymskaya voina kak faktor izmeneniya mental'nykh ustanovok rossiiskogo sotsiama vo vtoroi polovine XIX v.: modernizatsiya ili protomodernizatsiya (metodologicheskii analiz) [The Crimean War as a factor of changing the mental attitudes of Russian Society in the second half of the XIX century: modernization or protomodernization (methodological analysis)]. *Manuskript*. 13-2: 82-89. [in Russian]
- Troitskii, 1988** – Troitskii, N.A. (1988). 1812: Velikii god Rossii [1812: Great Year of Russia]. M., 348 p. [in Russian]
- Verolomstvo..., 1992** – Kruglyi stol: Verolomstvo po planu. Ch'ya pobeda? Litsa ili maski? [Round table: Perfidy according to plan. Whose victory? Faces or masks?]. *Rodina*. 6-7: 36-39, 72-75, 133-137. [in Russian]
- Vigel', 2003** – Vigel', F.F. (2003). Zapiski [Notes]. M.: Zakharov, 608 p. [in Russian]
- Vyzhimov, 2007** – Vyzhimov, E.D. (2007). «Tambovskie gubernskie vedomosti» kak istochnik izucheniya patrioticheskoi deyatel'nosti zhitelei gubernii v period Krymskoi voiny 1853-1856 gg. ["Tambov Provincial Vedomosti" as a source for studying the patriotic activities of the inhabitants of the province during the Crimean War of 1853-1856]. *Vestnik TGU*. 2: 129-131. [in Russian]
- Yurevich, 2016** – Yurevich, A.V. (2016). Psikhologicheskie aspekty patriotizma [Psychological aspects of patriotism]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*. 1: 5-21. [in Russian]
- Zhemchuzhnikov, 2009** – Zhemchuzhnikov, L.M. (2009). Moi vospominaniya iz proshlogo [My memories from the past]. M.: Izdatel'stvo im. Sabashnikovykh, 656 p. [in Russian]
- Zhurnal..., 1855** – *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del* [Journal of the Ministry of Internal Affairs] Ch. 13. P. 243. [in Russian]

«Докажем, докажем, граждане, что мы россы...»: проблема патриотизма во время Отечественной войны 1812 г. и Крымской войны (на примере Пензенской губернии)

Сергей Владиславович Белоусов ^{a, *}, Ольга Васильевна Колпакова ^a, Анастасия Романовна Мере ^a

^a Пензенский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье на примере материалов Пензенской губернии исследуются тенденции бытования патриотического сознания населения российской провинции в годы Отечественной войны 1812 г. и Крымской войны 1853–1856 гг. Работа базируется на материалах Государственного архива Пензенской области, данных периодической печати («Пензенские губернские ведомости»), а также на сведениях, содержащихся в различных эго-источниках (письмах и воспоминаниях). На основе выявленных закономерностей трансформации различных компонентов патриотизма населения российской провинции выделяются три фазы, различные по своему характеру, временной протяженности и интенсивности патриотического подъема. Первая фаза, связанная с началом войны, характеризуется патриотическим подъемом, стабильность и интенсивность которого зависят от характера войны, определяющего ценностное отношение населения. Условия Отечественной войны 1812 г. и Крымской войны отличаются недостатком актуальной информации о ходе боевых действий, в связи с чем получение известий о неудачах русской армии приводят к кризису – кратковременной фазе «шока», сменяющейся затем интенсивным патриотическим подъемом, потенциал которого после завершения боевых действий и окончания войны преобразуется в модернизационную волну.

Ключевые слова: патриотизм, Отечественная война 1812 г., Крымская война 1853–1856 гг., региональная идентичность, Пензенская губерния.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sergbel_1812@mail.ru (С.В. Белоусов), al.olga3443@yandex.ru (О.В. Колпакова), anamere@mail.ru (А.П. Мере)